

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «СТРЕКАЛЕВ против РОССИИ»

(Жалоба № 21363/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

11 апреля 2017 года

вступило в силу 18 сентября 2017 г.

Настоящее постановление вступило в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Стрекалев против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Хелена Йедерблом, *Председатель*,

Луис Лопес Герра,

Хелен Келлер,

Дмитрий Дедов,

Пере Пастор Виланова,

Алена Полачкова,

Георгиос А. Сергидес, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя закрытое совещание по делу 21 марта 2017 года,

вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано в связи с жалобой (№ 21363/09) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд по статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданином Российской Федерации Романом Александровичем Стрекалевым (далее — «заявитель») 9 марта 2009 года.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена правовая помощь, представляли М. Самородкина и Л. Лазарева, адвокаты, практикующие в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался, в частности, на то, что он был лишен своей квартиры в нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и что его выселение представляет собой нарушение статьи 8 Конвенции.

4. 30 июня 2014 года Председатель Первой секции принял решение о рассмотрении данной жалобы в приоритетном порядке в соответствии с правилом 41 Регламента Суда и коммуницировал Властям жалобы по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции и статье 8 Конвенции. Оставшаяся часть жалобы была объявлена неприемлемой.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1978 года рождения, проживает в г. Москве.

A. Операции в отношении квартиры, позже приобретенной заявителем

6. До приватизации квартира по адресу: г. Москва, Дмитровское шоссе, 103–29, принадлежала городу Москве. Н. и ее сын Б. проживали в ней в качестве арендаторов с 1968 года по договору социального найма с городом. Н. умерла в 1993 году, а Б. умер в 1994 году.

7. 11 июня 2002 года муниципальный орган, осуществляющий надзор за операциями с недвижимостью в г. Москве (далее — «Мосжилсервис»), предоставил разрешение на обмен квартирами между Н., чья фамилия не была удалена из домовой книги, и К.

8. 21 июня 2002 года Мосжилсервис выдал все документы, необходимые К. для заселения в квартиру Н.

9. 16 октября 2002 года Жилищное управление Мосгорисполкома передало право собственности на квартиру К. в порядке приватизации. 11 ноября 2002 года Московский городской комитет по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — «Комитет по регистрации») зарегистрировал право собственности К. на квартиру.

10. 18 ноября 2002 года К. продал квартиру заявителю. 19 ноября 2002 года Комитет по регистрации зарегистрировал право собственности заявителя на квартиру. Заявитель въехал в квартиру со своей семьей.

B. Уголовный процесс в отношении К.

11. 14 августа 2003 года милиция начала уголовное расследование в связи с мошенническим приобретением квартиры К. и другими лицами. 14 февраля 2004 года расследование было приостановлено, поскольку местонахождение предполагаемых преступников не было установлено.

12. 4 августа 2014 года К. умер. Уголовное дело в отношении него было прекращено.

13. Согласно заявлениям Властей, расследование было возобновлено в отношении других подозреваемых. Данное расследование еще не завершено.

С. Лишение заявителя права собственности на квартиру

14. В неустановленную дату прокурор подал гражданский иск от имени Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы (далее — «Жилищный департамент») с требованием аннулирования всех сделок по квартире, выселения заявителя и возвращения квартиры в собственность города Москвы. Заявитель подал встречный иск в отношении города Москвы о возмещении убытков. Он заявил, что мошеннические операции в отношении квартиры были связаны с неспособностью властей обеспечить надлежащую проверку документов, представленных К. для обмена и приватизации квартиры.

15. Согласно показаниям заявителя, его встречный иск о возмещении убытков был отклонен судом как преждевременный.

16. 17 апреля 2006 года Тимирязевский районный суд города Москвы удовлетворил требования прокурора. Суд постановил, что Н. умерла в 1993 году, а Б. умер в 1994 году; что после своей смерти они все еще были зарегистрированы в качестве арендаторов, проживающих в квартире; что квартиры, на которую предположительно был совершен обмен с К., никогда не существовало; что все документы, представленные К. для обмена квартирами, были подделаны и что все сведения, содержащиеся в них, в том числе название улицы и фамилии регистратора и нотариуса, были вымышленными. Суд признал утратившим силу обмен квартирами между Н. и К. Суд далее заключил, что К. ввел в заблуждение город Москву, представив поддельные документы для обмена и приватизации квартиры, что должно быть истолковано как осуществление соответствующей операции в отсутствие данного намерения со стороны города Москвы. Суд восстановил право собственности города на квартиру и вынес решение о выселении заявителя.

17. 24 октября 2006 года Московский городской суд при рассмотрении апелляционной жалобы оставил решение в силе. Городской суд подтвердил, что нижестоящий суд верно применил правовые положения, которые позволили законному владельцу собственности взыскать ее с добросовестного приобретателя.

Д. Иск заявителя о компенсации

18. В неустановленную дату заявитель повторно подал свой иск против города Москвы о возмещении убытков.

19. 12 мая 2008 года Пресненский районный суд отклонил иск. Суд не выявил причинной связи между потерей заявителем права на собственность квартиры и действиями заявителя.

20. 18 сентября 2008 года Московский городской суд при рассмотрении апелляционной жалобы оставил решение в силе.

Е. Процесс выселения

21. 5 февраля 2007 года судебный пристав инициировал исполнительное производство в отношении судебного решения от 17 апреля 2006 года.

22. 1 июня 2007 года Тимирязевский районный суд города Москвы приостановил на шесть месяцев приведение в исполнение части решения, касающегося выселения заявителя. Заявитель продолжал проживать в квартире.

23. 5 марта 2012 года Комитет по регистрации зарегистрировал право собственности города на квартиру.

24. По-видимому, служба судебных приставов утратила исполнительный лист, и 30 марта 2012 года Жилищный департамент запросил его второй экземпляр.

25. 29 мая 2012 года районный суд выдал второй экземпляр исполнительного листа.

26. 22 июня 2012 года городской суд рассмотрел дело в кассационном порядке и оставил в силе решение от 29 мая 2012.

27. 31 августа 2012 года судебный пристав инициировал исполнительное производство в отношении судебного решения от 17 апреля 2006 года.

28. 4 декабря 2012 года Тимирязевский районный суд города Москвы обязал заявителя выплатить штраф в размере 500 рублей за невыполнение им требований исполнительного листа в установленный срок.

29. 28 декабря 2013 года заявитель снял другую квартиру на срок с января по март 2014 года.

30. 28 марта 2014 года районный суд приостановил процесс выселения на один год, и заявитель вернулся в квартиру.

31. 11 февраля 2014 года исполнительное производство было прекращено, поскольку Жилищный департамент отозвал исполнительный лист.

32. По информации Властей, 12 февраля 2014 года Жилищный департамент заключил договор социального найма с заявителем сроком на один год в отношении квартиры, до момента решения заявителем вопроса с новым жильем. 25 августа 2014 года Жилищный департамент заключил постоянный договор социального найма с заявителем.

33. 10 октября 2014 года Жилищный департамент передал право собственности на квартиру заявителю в порядке приватизации.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

34. Сводная информация о соответствующих национальных положениях и практике приведена в деле «Пчелинцева и другие против России» (постановление Европейского Суда от 17 ноября 2016 года по делу «Пчелинцева и другие против России» (*Pchelintseva and Others v. Russia*), жалобы №№ 47724/07, 58677/11, 2920/13, 3127/13 и 15320/13, пункты 60–71, еще не вступило в силу).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

35. Заявитель жаловался, что он был лишен права собственности на свою квартиру с 24 октября 2006 года по 10 октября 2014 года в нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, предусматривающей в соответствующей части следующее:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на беспрепятственное пользование своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Право заявителя на иск

36. Власти заявили, что жалоба заявителя должна быть отклонена как несовместимая *ratione personae*. По мнению Властей, заявитель не назначил своих представителей в судебном производстве своевременно.

37. Заявитель никак не прокомментировал данные требования.

38. Суд отмечает, что заявитель подал свою жалобу 9 марта 2009 года. Он подписал формуляр жалобы самостоятельно. После коммуникации жалобы Властям 30 июня 2014 года заявитель в соответствии с требованиями подпункта «b» пункта 2 правила 54 назначил двух адвокатов, представляющих его интересы, и направил в

соответствующий орган формуляры в сроки, установленные Судом. Соответственно, возражение Властей отклоняется.

В. Приемлемость жалобы

1. Соблюдение правила шести месяцев

39. Власти полагали, что жалоба заявителя была подана с нарушением правила шести месяцев и что его жалобу следует признать неприемлемой. Они заявили, что окончательное решение по делу было принято городским судом 24 октября 2006 года, в то время как заявитель подал жалобу 9 марта 2009 года.

40. Заявитель утверждал, что шестимесячный срок следует исчислять с даты окончательного решения по разбирательству, которое завершилось 18 сентября 2008 года. Разбирательства касались его требований о возмещении убытков, понесенных в результате неспособности властей проявить надлежащую осмотрительность при проверке законности операций по квартире, в том числе ее приватизацию и передачу права собственности К.

41. Суд напоминает, что, как правило, шестимесячный срок отсчитывается с момента вынесения окончательного решения в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. В предыдущих делах против России, касающихся возвращения недвижимого имущества государству, Суд, отвечая на возражение Властей, касающееся исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, установил, что вступившее в силу и подлежащее принудительному исполнению решение суда, лишаящее заявителя прав на недвижимое имущество, составило окончательное решение по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции. Суд заключил в этом отношении, что никаких дополнительных мер, направленных против такого решения, которые теоретически могли бы привести к восстановлению права собственности заявителя, российским законодательством не предусмотрено (см., например, постановление Европейского Суда от 6 декабря 2011 года по делу «Гладышева против России» (*Gladysheva v. Russia*), № 7097/10, пункты 60–62).

42. Суд отмечает, что в настоящем деле заявитель не подал свою жалобу в Суд в течение шести месяцев с того момента, как решение, лишаящее его права собственности на квартиру, вступило в силу. Он сделал это после того, как национальные суды рассмотрели его иск о возмещении убытков в отношении города Москвы.

43. В обстоятельствах данного дела Суд может принять довод о том, что срок в шесть месяцев начался с момента вынесения окончательного решения по второй части гражданского процесса, как утверждал заявитель. Суд отмечает, что заявитель принял решение

подать встречный иск о возмещении убытков в отношении города Москвы в качестве средства судебной защиты своих прав. Он сделал это незамедлительно после того, как прокурор возбудил дело от имени города о лишении заявителя права собственности на квартиру. Тем не менее, национальный суд принял решение отклонить его встречный иск как преждевременный. Суд не согласен с замечаниями Властей о том, что средство правовой защиты, выбранное заявителем, не было эффективным в отношении его претензий или что он осознавал или должен был осознавать, что оно не будет эффективным. Власти также не утверждали, что срок, истекший после вынесения окончательного решения по первой части гражданского судопроизводства до того, как заявитель повторно подал свой иск о возмещении убытков, был необоснованным. Соответственно, по мнению Суда, для заявителя было разумным дожидаться рассмотрения своих требований в отношении города Москвы, прежде чем привлечь к ним внимание Суда.

44. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд признает, что, подавая жалобу 9 марта 2009 года, заявитель следовал правилу шести месяцев, и жалоба не может быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

2. Об урегулировании спора

45. Суд отмечает, что в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции, он может «на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что ... спор был урегулирован...». Для того чтобы получить возможность сделать вывод о применимости этого положения в настоящем деле, Суд должен последовательно ответить на два вопроса: во-первых, существуют ли еще обстоятельства, на которые непосредственно жалуется заявитель, и, во-вторых, устранены ли также последствия возможного нарушения Конвенции в связи с этими обстоятельствами (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда (по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел) от 7 декабря 2007 года по делу «Шеванова против Латвии» (*Shevanova v. Latvia*), жалоба № 58822/00, пункт 45, и постановление Большой Палаты Европейского Суда (по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел) по делу «Сысоева и другие против Латвии» (*Sisojeva and Others v. Latvia*), жалоба № 60654/00, пункт 97, ECHR 2007-I, а также содержащиеся в нем ссылки).

46. Хотя Власти утверждали, что спор был урегулирован и жалобу следует исключить из списка подлежащих рассмотрению дел, Суд рассмотрит данный вопрос по собственной инициативе (ср., с учетом необходимых изменений, постановление Европейского Суда от 17

января 2012 года по делу «Лавров против России» (*Lavrov v. Russia*), жалоба № 33422/03, пункт 26).

47. Что касается первого вопроса, то очевидно, что вмешательство, на которое была подана жалоба, перестало существовать. Исполнение решения в пользу города было прекращено, и у заявителя появилась возможность получить право собственности на квартиру.

48. Что касается второго вопроса, то Суд отмечает, что на протяжении примерно шести лет заявитель находился в условиях незащищенности и правовой неопределенности в связи с судебным решением лишить его права собственности на квартиру и выселить его. Судебный пристав инициировал исполнительное производство и предпринял попытку привести в исполнение решение по делу заявителя. Последний также вынужден был выплатить штраф за невыполнение распоряжений пристава и, следовательно, вынужден был переехать на три месяца, что повлекло за собой дополнительные расходы. Органами власти не предлагалась заявителю какая-либо компенсация в данном отношении. В этих обстоятельствах Суд не может заключить, что последствия возможного нарушения Конвенции были в достаточной степени устранены. Соответственно, Суд отмечает, что данный спор не был разрешен по смыслу подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

3. Вывод

49. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

С. Существо жалобы

1. Доводы сторон

50. Заявитель утверждал, что вмешательство в его права собственности не соответствовало применимому законодательству. По его мнению, город Москва был не вправе в соответствии со статьей 302 Гражданского кодекса Российской Федерации истребовать у него квартиру, принимая во внимание то, что он приобрел ее добросовестно. Город Москва самостоятельно принял решение уступить право собственности на квартиру и передать его К. Он осуществил проверку и предоставил разрешение на осуществление всех операций в отношении квартиры. Заявитель утверждал, что его ситуация имеет близкое сходство с ситуацией, рассмотренной Судом в деле «Гладышева против России» (см. упомянутое выше постановление по делу «Гладышева против России», пункты 77–83). В

частности, он заявил, что потеря права собственности на квартиру представляет собой несоразмерное вмешательство в его права, предусмотренные статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Органы власти возложили на него чрезмерное бремя. Несмотря на то, что он приобрел имущество добросовестно, они не обеспечили справедливый баланс между своим решением истребовать у него имущество и его собственными интересами. Он далее заявил, что государство несет ответственность за мошеннические операции в отношении квартиры, которую он позже приобрел. На государстве лежала обязанность по проверке соответствия данных операций действующему законодательству. Тем не менее, органы власти не сделали этого своевременно и тщательным образом и сумели взыскать с него имущество лишь посредством грубого пренебрежения его интересами. Наконец, заявитель утверждал, что он был лишен собственности без выплаты компенсации.

51. Власти заявили, что вмешательство в право заявителя на собственность было допущено «на условиях, предусмотренных законом». По их мнению, квартира вышла из-под владения города против его воли, и город имел право истребовать квартиру даже у добросовестного приобретателя. Власти также заявили, что вмешательство в права заявителя преследовало законную цель защиты интересов других, а именно лиц, нуждающихся в жилье. Передачу квартиры государству не следует рассматривать как осуществленную исключительно в интересах государства. Город Москва несет ответственность за предоставление доступного жилья людям с низким уровнем дохода. Соответственно, город истребовал квартиру в интересах этих людей. Наконец, Власти заявили, что вмешательство в право заявителя не может считаться несоразмерным, принимая во внимание то, что ему было разрешено пользоваться квартирой и получить право собственности на нее в порядке приватизации.

2. Оценка Суда

(a) Общие принципы

52. Общие принципы, касающиеся защиты собственности, закреплены в прецедентной практике Суда (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Гладышева против России», пункты 64–68).

(b) Применение вышеизложенных принципов к настоящему делу

53. Суд неоднократно рассматривал дела, в которых российское государство или муниципальные органы власти успешно истребовали жилье у добросовестных приобретателей, как только было установлено, что изначальная приватизация данного имущества была осуществлена мошенническим путем (см. упоминавшееся выше

постановление по делу «Гладышева против России», пункты 77–83; постановление Европейского Суда от 29 января 2015 года по делу «Столярова против России» (*Stolyarova v. Russia*), жалоба № 15711/13, пункты 47–51; постановление Европейского Суда от 13 сентября 2016 года по делу «Андрей Медведев против России» (*Andrey Medvedev v. Russia*), жалоба № 75737/13, пункты 42–47; постановление Европейского Суда от 13 сентября 2016 года по делу «Кириллова против России» (*Kirillova v. Russia*), жалоба № 50775/13, пункты 33–40; и постановление Европейского Суда от 4 октября 2016 года по делу «Анна Попова против России» (*Anna Popova v. Russia*), жалоба № 59391/12, пункты 33–39). Рассмотрев конкретные условия и процедуры, при которых государство отчуждало свои активы у частных лиц, Суд отметил, что они относились к исключительной компетенции государства, и постановил, что нарушения в данных процедурах, которые привели к утрате государством своего недвижимого имущества, не следовало устранять за счет добросовестных приобретателей. Суд далее указал, что подобное возвращение собственности государству или муниципалитету в отсутствие какой-либо компенсации, выплаченной бывшему владельцу такой собственности, возложило личное и чрезмерное бремя на последнего и не обеспечило справедливый баланс между требованиями общественного интереса, с одной стороны, и правом заявителя на беспрепятственное пользование имуществом, с другой.

54. Что касается обстоятельств настоящего дела, то Суд не находит оснований для вынесения иного постановления. Суд отмечает, что право собственности заявителя на квартиру было отменено на основании того, что процедура, в соответствии с которой город Москва передал квартиру К., была мошеннической. Суд отмечает, что данные процедуры были проведены официальными органами, осуществляющими властные полномочия государства. Суд далее отмечает, что Власти не объяснили, почему фальсификация документов не была обнаружена, когда компетентные органы рассматривали запросы К. на обмен и последующую приватизацию квартиры. По мнению Суда, для органов власти было бы простой задачей проверить достоверность данных, представленных К., и подобное бездействие с их стороны не может оправдать последующее наказание заявителя, который приобрел квартиру добросовестно. Наконец, Суд принимает во внимание тот факт, что заявитель был лишен своей собственности без выплаты компенсации и что иск о возмещении убытков против города Москвы был отклонен. В связи с этим Суд заключает, что возвращение квартиры заявителя городу Москве возложило чрезмерное бремя на него и что общественный интерес не является достаточным оправданием этих действий.

55. Следовательно, имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

56. Заявитель пожаловался, что его выселение представляет собой нарушение его права на уважение его жилища. Он ссылаясь на статью 8 Конвенции, которая гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благополучия страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц».

57. Власти заявили, что вмешательство в право заявителя, предусмотренное статьей 8 Конвенции, было законным, преследовало законную цель защиты интересов лиц, имеющих право на социальное жилье, и было соразмерным данной цели.

58. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

59. Принимая во внимание установленные факты, касающиеся статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. пункты 35–55 выше), Суд не видит необходимости в обособленном рассмотрении приемлемости и существа жалобы на нарушение статьи 8 Конвенции (см., с учетом необходимых изменений, постановление Европейского Суда от 2 декабря 2014 года по делу «Гюлер и Угур против Турции» (*Güler and Uğur v. Turkey*), жалобы №№ 31706/10 и 33088/10, пункты 58–59).

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

60. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

61. Заявитель требовал 106 900 рублей в качестве компенсации имущественного ущерба. В частности, он выплатил штраф в размере 500 рублей за невыполнение распоряжения судебного пристава о

выселении. Впоследствии он съехал с квартиры и взял в аренду другое жилье на срок с января по март 2014 года, до тех пор, пока районный суд не приостановил приведение в исполнение решения о выселении. Заявитель внес арендную плату и оплатил услуги риелтора в размере 106 400 рублей. Заявитель требовал 40 000 евро в качестве компенсации неимущественного вреда.

62. Власти утверждали, что заявитель не подвергался риску выселения и что в связи с этим его требования в отношении имущественного вреда следует отклонить. Они сочли его требования в отношении неимущественного вреда чрезмерными и необоснованными.

63. Суд принимает во внимание тот факт, что в настоящем деле установлено нарушение прав заявителя, гарантированных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд полагает, что существует четкая связь между выявленным нарушением и ущербом, нанесенным заявителю. Следовательно, Суд присуждает заявителю 1 518 евро в качестве компенсации имущественного ущерба, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма.

64. Кроме того, Суд также не сомневается в том, что заявитель перенес страдания и беспокойство ввиду лишения его имущества. Принимая решение на справедливой основе, Суд присуждает ему 1500 евро в качестве возмещения неимущественного вреда, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма.

В. Расходы и издержки

65. Заявитель потребовал компенсации расходов и издержек, понесенных им в ходе разбирательств в национальных судах и в Европейском Суде. В отношении разбирательств в национальных судах он потребовал 182 500 рублей в качестве компенсации за юридические услуги и 500 рублей в качестве компенсации судебных издержек. Он также потребовал 2000 евро в качестве гонорара за работу, выполненную его представителями в Суде, которые он просил перевести на банковский счет Самородкиной. Наконец, заявитель потребовал 487 рублей 40 копеек в качестве компенсации почтовых расходов и издержек. Он представил копии соответствующих квитанций и договоров с адвокатами, представляющими его интересы.

66. Власти ходатайствовали в Суд об отклонении требований заявителя о выплате компенсации расходов и издержек, понесенных в связи с разбирательствами в национальных судах (юридические и судебные издержки), поскольку сочли их не имеющими отношения к рассмотрению его жалоб в Суде. Они также заявили, что заявитель ничем не обосновал свои требования о возмещении судебных расходов и издержек, понесенных в ходе в разбирательств в Суде.

67. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в том случае, если будет доказано, что они были фактически понесены и разумны. Принимая во внимание имеющуюся в распоряжении Суда документацию и вышеупомянутый критерий, Суд считает целесообразным присудить заявителю в дополнение к сумме, выплаченной в качестве правовой помощи, 3664 евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, по всем пунктам. 2514 евро из данной суммы подлежат выплате непосредственно заявителю, а 1150 евро необходимо перевести на банковский счет Самородкиной.

С. Проценты за просрочку платежа

68. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *постановил*, что отсутствует необходимость в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 8 Конвенции;
4. *постановил*:
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев, начиная со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, выплатить заявителю нижеприведенные суммы с последующим переводом в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты:
 - (i) 1518 (одна тысяча пятьсот восемнадцать) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации имущественного ущерба;
 - (i) 1500 (одна тысяча пятьсот) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации неимущественного вреда;
 - (ii) 3664 (три тысячи шестьсот шестьдесят четыре) евро, включая любой налог, которым может облагаться данная

сумма, в качестве компенсации расходов и издержек; 2514 евро из данной суммы подлежат выплате непосредственно заявителю, а 1150 евро необходимо перевести на банковский счет Самородкиной;

(b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на вышеуказанные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процентных пункта;

5. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 11 апреля 2017 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Хелена Йедерблом
Председатель